

Цзинь Цзюнькунь был готов разорвать его голыми руками, но стражники прижали его к земле, лишив возможности пошевелиться.

Ли Си смотрел на Цзинь Цзюнькуня сверху вниз, и в его презрительном взгляде читалось лишь то, с каким интересом разглядывают ничтожного паяца. Заметив на лице юноши крайнее недовольство, он отвесил ему еще один свирепый удар хлыстом, который пришелся прямо по шее Цзинь Цзюнькуня.

— Цзинь Цзинсин, не заходи слишком далеко! — Цзинь Цзюнькунь сжал кулаки, не в силах скрыть жгучую ненависть.

— Верно, Цзинсин. Как говорится, оставь мост целым на случай, если придется возвращаться, — Су Ицзинь тоже поспешно шагнула вперед, заслоня собой Цзинь Цзюнькуня. Ее мягкий тон звучал так, будто она пыталась усовестить его, но глаза бросили предостерегающий взгляд в сторону внутренних покоев, где находилась Старшая госпожа, давая Ли Си понять, что не стоит переходить границы.

Ли Си это несколько не смутило. Он приказал стоявшей рядом служанке оттащить Су Ицзинь и презрительно усмехнулся:

— Оставить мост целым? Смешно. Он всего-навсего побочный сын. Даже если я сейчас забью его здесь до смерти, это всего лишь добавит хлопот — придется заказать еще один гроб да нанять людей закопать. Кто мне сможет что-то сделать? Не забывай, я — законный наследник Поместья удельного князя Ци, истинный хозяин этого дома!

— ... — Су Ицзинь остолбенело смотрела на Ли Си, не веря своим глазам. Прошло всего несколько дней, а послушный и безответный юноша вдруг стал настолько непреклонным.

Не обращая внимания на Су Ицзинь, Ли Си подошел вплотную к Цзинь Цзюнькуню.

Слегка наклонившись, он поддел его подбородок деревянной рукоятью на конце хлыста.

— Кажется, ты вовсе не согласен с наказанием?

— ... — Цзинь Цзюнькунь был вынужден поднять голову. Упершееся в горло утолщение хлыста вызывало странное ощущение удушья, но еще сильнее унижал взгляд Ли Си, смотревшего на него как на какую-то забавную вещицу. Он отчаянно дрожал от гнева, крепко стиснув зубы, и не мог вымолвить ни слова.

Ли Си и не требовал ответа, с живым интересом наслаждаясь его жалким видом.

Су Ицзинь, не вынесем зрелища подобных унижений, умоляющим голосом произнесла:

— Цзинсин, брат Цзюнькунь — твой кровный родственник, в конце концов. Вы же одна семья, зачем доводить до такого ожесточения? В конце концов, боковая супруга Лю всегда хорошо к тебе относилась!

Услышав эту защиту, Ли Си рассвирепел еще сильнее. Он наступил ногой на плечо Цзинь Цзюнькуня, сбил его с ног и холодно бросил:

— Кровный родственник? Да разве вы достойны говорить мне об этом? Просто смехотворно!

Су Ицзинь, с тех пор как ты переступила порог нашего удельного поместья, тебя неизменно окружали всеобщей заботой и любовью. Моя матушка боялась, что слуги станут пренебрегать тобой, поэтому сама предложила тебе стать ее приемной дочерью и даже созвала знатных госпож и аристократов столицы на торжественную церемонию, заставив даже старшую сестру присутствовать, чтобы поддержать твое положение.

Посмотри на то, что на тебе надето и чем ты украшена — разве хоть одна вещь отличается по рангу от нарядов законных дочерей Поместья удельного князя Ци? Но ты не выказала никакой благодарности и под благовидным предлогом соблазнила Седьмого принца, из-за чего моя старшая сестра поссорилась с мужем, а их многолетние узы рухнули в один миг. Ты прекрасно знала, что Седьмой принц равнодушен к тебе, но пренебрегла женской добродетелью и закрутила тайный, полный двусмысленности роман с Цзинь Цзюнькунем. Если Седьмой принц придет в ярость из-за этого и решит, что клан Ци намеренно оскорбил его, боюсь, всё наше семейство падет жертвой твоей вины, и дело рук наших предков обратится в прах в одно мгновение!

А ты, Цзинь Цзюнькунь? Твоя биологическая мать вошла в поместье обычной наложницей низшего ранга. Лишь из жалости моей матушки ее возвысили до боковой супруги. Во время беременности ее родные, прикрываясь именем Поместья удельного князя Ци, бесчинствовали и грабили простой народ в округе, чем навлекли на себя гнев отца. Ее несколько раз сажали под домашний арест, и она едва не лишилась ребенка вместе с собственной жизнью. Если бы не защита моей матушки, она бы погибла еще до твоего рождения — с чего бы тебе сейчас занимать место старшего сына?

Моя матушка — истинная хозяйка удельного князя, благородная и великодушная, всегда была добра к побочным детям и наложницам, но как вы отплатили ей за это? Захватили власть над домашними делами, удерживали ее приданое, не позволяя распоряжаться им по своему усмотрению. Когда она болела, к ней даже отказывались звать приличного лекаря. Вы постоянно клеветали перед Старшей госпожой и отцом, обвиняя ее в злобе, ревности и в том, что она не может принести много потомства.

Вы даже злонамеренно пытались сжить меня со свету: отобрали квоту на обучение в Имперской академии и заставили сидеть дома. На словах проявляя заботу, за спиной вы наняли шестерых стяжавших дурную славу лицемеров якобы для обучения меня наукам. Прошло три года, а я не смог до конца осилить даже Ши цзин: Малые оды. Из-за этого отец неизменно считал меня бестолковым и ленивым тупицей, непригодным ни к какому делу, и несколько раз порывался лишить меня статуса наследника. И после стольких козней вы еще

смеете говорить о кровных узах и семейной привязанности? Жаль только, что я был глупцом и раскусил вас лишь теперь.

Его слегка покрасневшие глаза были полны сдерживаемого гнева, звонкий голос дрожал от горькой боли. Ли Си говорил всё быстрее, а удушливая волна жгучей ненависти сдавливала грудь, так что ему пришлось остановиться и сделать глубокий вдох.

Цзинь Цзюнькунь и Су Ицзинь были ошеломлены его внезапным взрывом и какое-то время не смели даже поднять глаза, чтобы встретиться с ним взглядом.

Помолчав немного, Ли Си унял эмоции и медленно спросил:

— Цзинь Цзюнькунь, окажись ты на моем месте, ты бы простил меня?

Разумеется, не простил бы. Цзинь Цзюнькунь молча опустил голову. Когда Ли Си родился, он уже всё понимал и собственными глазами видел, как отец перенес всю ту любовь и надежды, что прежде предназначались ему, на младшего брата, тогда как слуги в поместье стали относиться к нему пренебрежительно из-за его побочного происхождения.

Прошли годы, но обида и недовольство лишь росли в его сердце, пока не вросли в кости так, что изменить что-либо стало невозможно.

Однако сейчас, столкнувшись со взглядом юноши, полным гнева и разочарования, его сердце почему-то тоже слегка затрепетало, отозвавшись невыразимой, горькой болью.

Видя, что больше никто не произносит ни звука, Ли Си швырнул на землю хлыст и велел Хуа Сун возвращаться в комнаты.

Следовавший рядом слуга поспешил приблизиться за указаниями:

— Наследник, старший молодой господин... нужно ли позвать лекаря?

— Не обращай внимания, — холодно ответил Ли Си. — Получил пару поверхностных ран да простоял на коленях лишние несколько часов, не помрет!

— А барышня Су?

— Отправьте в Мухуагэ, пусть Старшая госпожа с ней разбирается! — бросил Ли Си и зашагал прочь, не оглядываясь.

— Слушаюсь, — отозвался слуга и приказал служанкам забрать Су Ицзинь, а сам остался

стоять возле Цзинь Цзюнькуня, отсчитывая время.

Речи Ли Си обожгли лицо Су Ицзинь так, будто ее отхлестали по щекам невидимыми пощечинами, оставив жгучую боль. В этот момент она не смела и пикнуть, послушно последовав за служанкой к Старшей госпоже. Цзинь Цзюнькунь же обессиленно рухнул на колени, глядя перед собой совершенно пустым взглядом.

Су Ицзинь вернулась в свои покои лишь к наступлению сумерек.

В ярости швырнув на пол фарфоровый чайный сервиз со стола, она испытывала страшное беспокойство.

Весь сегодняшний день шел наперекосяк. Сначала Седьмой принц, обычно во всем ей потакавший, внезапно утратил всю мягкость и стал до жути холодным. Затем Ли Си начал изводить ее придирками, а напоследок даже Старшая госпожа, всегда обожавшая ее, устроила суровую выволочку и заставила простоять на коленях в молельне целых два часа.

Где же она оступилась? Су Ицзинь ломала голову, но не могла найти ответа.

Вдруг ее озарила догадка, и она вспомнила про Цзинь Юэжу. Седьмой принц переменял к ней отношение как раз после того, как Ли Си нанес визит в Поместье князя Су. Сам Ли Си слишком прост и глуп, он бы до такого не додумался, значит, за кулисами плела интриги Цзинь Юэжу.

Хм, Су Ицзинь зло усмехнулась, с силой сжав в руке шелковый плат.

Эта Цзинь Юэжу поистине баловень судьбы — стоило ей угодить под домашний арест, как она тут же вернула себе положение благодаря рождению ребенка да еще и подстроила ей свинью. Но неужели она думает, что позволит ей так легко добиться своего?

Покрутив на запястье нефритовый браслет, Су Ицзинь подавила бушевавшую в груди ревность, в ее голове уже зрели новые планы.

Поразмыслив немного, она достала из стоявшего рядом книжного шкафа два изысканных листа пятицветной бумаги с тиснением. На одном из них она сложила бумажного журавлика и велела служанке отнести его Ли Си, наказав подчеркнуть, что это всего лишь безделка, сделанная по наитию, — мол, наследник еще молод, вдруг ему понравится, так что она дарит ее для забавы.

Другой лист она положила на стол, растерла тушь в заранее заготовленном цветочном соке и вывела изящной кистью: *Душой мы чувствуем друг друга без слов, хоть крыльев нет у нас лететь к друг другу*. После этого она бережно сложила послание, запечатала в конверт и велела верной служанке отнести его на ворота, чтобы передать с нарочным в Поместье князя

Су.

Получив бумажного журавлика, Ли Си остался крайне доволен и велел младшей служанке вынести коробочку с успокаивающим благовонием, передав ее прислуживающей у Су Ицзинь девушке.

Передай сестрице Ицзинь мою благодарность. Поразительно, как при ее тонкой душевной организации она умудряется сохранять такую чуткость, даже пережив сегодня днем нагоняй. Это благовоние только что прислали из дворца в подарок нашему поместью, пусть служанки скорее зажгут его в комнате сестрицы Ицзинь, чтобы ее не мучили душевные терзания и она могла спокойно уснуть ночью.

Служанка Су Ицзинь почтительно приняла коробочку с благовонием, опустилась на колени в знак благодарности, а в уме всё крутила слова Ли Си. Ей упорно казалось, что сегодняшний юный наследник разительно отличался от обычного себя, но в чем именно крылась эта перемена, она никак не могла понять. Она осторожно, боковым зрением, оценила выражение лица Ли Си. Увидев, что тот с видимым удовольствием крутит в пальцах бумажного журавлика и вовсе не обращает на нее внимания, она успокоила свои догадки. Маленький сеанс всегда отличался наивностью и романтичностью, он вряд ли стал бы говорить загадками, намеренно насмехаясь или подкалывая её. Похоже, она просто напридумывала лишнего.

Проводив старшую служанку Су Ицзинь, Ли Си небрежно швырнул бумажного журавлика в стоявший рядом цветочный горшок.

Убедившись, что вокруг никого нет, служанка Хуа Сун достала из-за пазухи письмо и протянула его Ли Си. Ли Си взял его, открыл и бегло просмотрел.

Хуанская тушь с ароматом орхидеи расплывалась на пятицветной бумаге, а изящный, воздушный почерк выводил пронзительные до глубины души поэтические строки.

Ли Си немного понаблюдал за этим, и уголки его губ изогнулись в лукавой улыбке. Пальцы, ласкавшие бумагу, были нежны и трепетны, словно любовные объятия.

— Хозяин, мы что, оставим это письмо у себя и передадим княгине на рассмотрение? — Хуа Сун нахмурилась, испытывая крайнюю антипатию к Су Ицзинь.

Тайный обмен посланиями — тяжкий проступок, подрывающий женскую добродетель. Ей, Су Ицзинь, ничего стоит плюнуть на собственную репутацию и слепо увиваться за Седьмым принцем. Но вековая незапятнанная репутация Поместья удельного князя Ци не должна из-за нее пострадать.

— Не нужно. — Ли Си покачал головой, запечатал письмо прежним образом, повысил голос и велел стоявшему за дверью слуге войти. Он приказал взять его жетон, покинуть поместье и доставить письмо Седьмому принцу.

— Хозяин! — увидев, что Ли Си ведет себя так беспечно, Хуа Сун вспотела от беспокойства.

— Пустяки. — Ли Си с улыбкой щелкнул ее по лбу и успокоил: — Глупая девчонка, твой господин знает, что делает.

Не обращая внимания на сбитую с толку Хуа Сун, Ли Си устроился на кушетке у кровати и сам налил себе чашку чая.

Су Ицзинь все-таки была героиней этого мира, обладала огромными возможностями и имела при себе духовный источник. Если он разрушит ее брак с Седьмым принцем за один присест, та вполне может найти кого-нибудь другого. А вот когда они связаны по рукам и ногам, ему будет куда проще разобраться с ними обоими.

К тому же Седьмой принц по своей природе был эгоистичен и холоден, а его неблагодарность идеально сочеталась с натурой Су Ицзинь — они стояли друг друга, так что им самое место быть вместе, чтобы не портить жизнь другим людям.

Допив чай, Ли Си озарил лицо многозначительной улыбкой.

Он непременно заставит этих двоих главных героев прочувствовать каково это — оказаться в тупике без единого выхода, когда отчаянно хочется умереть, но негде. Только тогда это можно будет назвать настоящей справедливостью.

Поместье князя Су

Получив письмо, Седьмой принц сильно удивился: он ведь только днем отчитал Су Ицзинь, а уже вечером она прислала человека с посланием — неужели решила воспользоваться этим письмом, чтобы вымолить у него прощение?

Седьмой принц холодно усмехнулся и небрежно разорвал конверт. На простой узорчатой бумаге было всего две короткие строчки, но скрытая между строк глубокая привязанность заставила его невольно растрогаться, и прежняя неприязнь к Су Ицзинь заметно уменьшилась.

Пусть крылья у нас разные, но летим мы вместе, а сердца наши бьются в унисон в едином порыве. Вдыхая изящный аромат, исходивший от письма, Седьмой принц смотрел на пламя свечи на столе и бормотал что-то себе под нос, пребывая в некотором помрачнелом состоянии рассудка. Лица Цзинь Юэжу и Су Ицзинь непрерывно сменяли друг друга в его мыслях, пока в конце концов обе не превратились в лукавые кошачьи глаза Ли Си.

Повертев в руках цветочную бумагу, Седьмой принц тихо вздохнул:

— И впрямь утонченный ум...

Прошло уже больше месяца с тех пор, как Ли Си навещал Цзинь Юэжу. По какой-то причине Седьмой принц внезапно стал проявлять к нему близость и под предлогом одиночества Цзинь Юэжу во время беременности то и дело зазывал Ли Си в свое поместье на чаепития.

Заметив это, Ли Си не стал отказываться и, напротив, ухватился за возможность: используя свою наивную и чистую внешность, он постепенно лишил Седьмого принца бдительности и осторожности.

В то же время он постепенно начал подминать под себя власть в Поместье удельного князя Ци. Пользуясь тем, что Цзинь Цзюнькунь сидел под домашним арестом, Ли Си сожрал все его связи и отсек ему правую руку. Вдобавок он подкупил служанку Су Ицзинь по имени Хунсю, велел ей то и дело заводить при госпоже разговоры о запертом в покоях Цзинь Цзюнькуне и убеждать ее навещать его почаще.

А запертый в четырех стенах Цзинь Цзюнькунь из-за этого и вовсе потерял над собой контроль по отношению к Су Ицзинь, возведя ее в ранг сошедшей с небес феи, которая должна его спасти, и воспылал еще более безумной страстью.

Поэтому, когда с Цзинь Цзюнькуня сняли домашний арест, большая часть людей в поместье уже присягнула на верность Ли Си, однако сама Су Ицзинь со своим спутником абсолютно ничего не заметили в переменах расстановки сил внутри удельного поместья, полагая, что все осталось по-прежнему.

После обмена стихами Седьмой принц вновь вернул свое особое отношение к Су Ицзинь, а в сочетании с беззаветной любовью Цзинь Цзюнькуня это убедило девушку в том, что ни один мужчина не способен устоять перед ее чарами, из-за чего она стала вести себя еще более вызывающе. В итоге она окончательно угодила в ловушку Ли Си, побратавшись вмиг со спасшейся бродячей певицей Ся Жаньде из Павильона Чуньси.

Все эти ее действия Ли Си так или иначе исподволь доносил до Седьмого принца.

Например, двусмысленные отношения между Су Ицзинь и Цзинь Цзюнькунем, тайные переписки и обмен письмами. То, что она то и дело появлялась на людях и общалась с Ся Жаньде — певицей из Павильона Чуньси, которая продавала искусство, но не тело. А еще то, как она переодевалась в мужское платье, навещала ту в Павильоне Чуньси и под псевдонимом молодой господин Сяочунь сочиняла для нее песни и стихи, помогая выиграть конкурс на звание главной красавицы.

— Ах, Высочество, скажите, как же Цзиньсину поступить в такой ситуации? — Ли Си тяжело вздохнул, ухватившись за рукав Седьмого принца с полным отчаяния лицом, словно и впрямь переживал из-за все более оскверняемой репутации Су Ицзинь.

— Разве там нет Старшей госпожи? Что ты можешь поделать, будучи младшим братом? Хватит уже тревожиться о пустяках. — Седьмой принц погладил его по голове, не придавая этому значения. Поначалу он и впрямь питал к Су Ицзинь некую слабость, но в последние дни,

когда Ли Си с сестрой то и дело составляли ему компанию, чувства к Су Ицзинь заметно поостыли.

— Но разве вы ее не любили? Цзинсин ведь раньше обещал вам как следует присмотреть за ней. — Тон Ли Си был крайне удрученным.

Седьмой принц не мог спокойно смотреть на этого похожего на обиженного зверька юношу, протянул руку, притянул его в объятия и успокоил:

— Раньше мне казалось, что она отличается литературным талантом и обладает весьма необычным характером, вот я и проявил некоторый интерес. Сейчас же видно, что она не более чем пустышка. Впредь можешь не утруждать себя заботой о ней, лучше потратить время на прилежное изучение каллиграфии и почаще навещай свою сестру.

— Ну хорошо! — заметив безразличное выражение на лице Седьмого принца, Ли Си больше ничего не сказал и послушно согласился.

Послушание Ли Си очень согрело сердце Седьмого принца. Видя остатки неугасшего гнева в его глазах, принц счел его еще более очаровательным и протянул руку, чтобы ущипнуть юношу за щеку.

Ли Си нахмурился, увернулся и поднялся, выбравшись из его объятий. Мысленно он размышлял о том, не слишком ли близки отношения Седьмого принца с ним.

Седьмой принц обычно питал слабость к красоте. Внешность же этой оболочки и вовсе была редчайшей, из тех, что не сыскать и за тысячу ли. Раньше оригинал отличался зажатым и робким характером, к тому же вечно прятал взгляд, так что в глаза не бросался. Теперь же, когда тело занял он сам, скрыть это было невозможно — неужели этот гад и впрямь положил на него глаз?

Подозрительно взглянув на Седьмого принца, Ли Си как раз заметил скрытый на дне его глаз палящий огонь.

Увидев, что Ли Си выскользнул из его объятий, Седьмой принц почувствовал легкую пустоту в груди. Но стоило ему взглянуть на оказавшееся так близко лицо юноши, как в груди снова вспыхнуло жаркое пламя.

Четкие, черно-белые кошачьи глаза юноши были полны досады, а уголки глаз и брови излучали пронзительную выразительность, отчего его неопределенной стати черты лица казались еще более ослепительными и чарующими. Он сиял, словно весенний цветок, обладая завораживающей, пробирающей до дрожи яркостью.

Приняв из рук слуги накидку, Седьмой принц бережно помог Ли Си одеться и мягким,

убаюкивающим тоном произнес:

— Ладно, не злись. Время уже какое, давай-ка отправимся к твоей сестре и поужинаем вместе!

— Мм. — Небрежно швырнув надкушенный гранат на столик, Ли Си поднялся, поправил воротник и последовал за Седьмым принцем.

По дороге он все же не удержался и принялся жаловаться Седьмому принцу:

— Хотя я на словах и говорю, что мне все равно, но видеть ее выходки изо дня в день все равно противно. Если Цзинсин в будущем обзаведется собственной семьей, то уж точно не станет заводить дочерей. Была бы она такой же разумной и добродетельной, как старшая сестра — еще куда ни шло. А если уродится такой, как эта Су Ицзинь, проще головой о стену удабиться, лишь бы позор не навлекать!

— Ха-ха, ребенок есть ребенок, а нрав какой бурный! — Седьмой принц вида не подал, но с балующей нежностью ущипнул Ли Си за нос, однако в душе из-за его слов о будущей семье всколыхнулась легкая ревность.

Поместье удельного князя Ци

— Старшая госпожа, вы должны заступиться за Ицзинь! — Су Ицзинь с жалким видом бросилась на грудь госпоже Ци (Старшей матушке) и, горько рыдая, не забыла приподнять руку так, чтобы рукав шелкового платья соскользнул к локтю, обнажая покрытые алыми следами руки и тонкие запястья.

Глядя на то, как некогда любимая внучка теперь лежит перед ней слабая и больная, Старшая госпожа испытала страшную жалость. Она схватила стоявшую рядом коробку с успокоительными благовониями, швырнула ее на пол и громовым голосом отчитала стоявшую неподалеку княгиню Ци:

— Госпожа Мэн, какого прекрасного сына ты вырастила! Похоже, в этом Поместье удельного князя Ци скоро совсем не останется места для меня, старой карги!

<http://bllate.org/book/24565/2882821>